

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Е.Н. Астафьева

ПЕРВОЕ ПОСТСОВЕТСКОЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ПОСОБИЕ ПО ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ

УДК 371.671

ББК 74.04(2)

Первым постсоветским отечественным пособием по истории педагогики была книга Г. Б. Корнетова «Всемирная история педагогики» (М., 1994). В ней впервые развитие всемирного историко-педагогического процесса было последовательно изложено с точки зрения концепции цивилизационного подхода. Это позволило сделать акцент не на сумме знаний, которую студенты должны усвоить, а на обобщающей теоретической схеме, которую каждый студент мог детализировать в процессе обучения, обращаясь к источникам и литературе в процессе самостоятельной работы.

Ключевые слова: история педагогики; концептуализации содержания учебного курса; цивилизационный подход; всемирный историко-педагогический процесс.

E. N. Astafyeva

FIRST POST-SOVIET RUSSIAN MANUAL ON HISTORY OF PEDAGOGY

The first post-Soviet Russian manual on the history of Pedagogy was the book by G. B. Kornetov "World History of Pedagogy" (M., 1994). For the first time the book presented the development of the world historico-pedagogical process in a logical way from the perspective of the theory of civilizational approach. This approach made it possible to accentuate not the total amount of knowledge which the students are supposed to learn, but the generalizing theoretical scheme which each of them could specificate in the process of training, consulting the sources and literature while working on their own.

Key words: history of pedagogy, conceptualization of the content of the teaching process, civilizational approach, world historico-pedagogical process.

Мне неоднократно приходилось слышать и читать, что первым отечественным постсоветским пособием по истории педагогики была книга А. М. Лушникова, изданная в 1995 г. [19]. Об этом, например, несколько лет назад писала Т. П. Днепров [1. С. 5].

Однако годом раньше вышло в свет учебное пособие Г. Б. Корнетова «Всемирная история педагогики», в котором была дана принципиально новая по сравнению с господствующей в предшествующую советскую эпоху интерпретация развития всемирного историко-педагогического процесса.

Со второй половины 1950-х гг. в СССР неоднократно переиздавался учебник по истории педагогики Н. А. Константинова, Е. Н. Медынского и М. Ф. Шабаяевой [4]. Он был главным, официально утвержденным и чуть ли не единственным пособием по истории педагогики для студентов вузов [4]. Идеология учебника была сформулирована следующим образом: «Советская история педагогики изучает с марксистско-ленинских позиций развитие воспитания, школы и педагогических теорий в различные исторические периоды, с древнейших времен до наших дней. На основе диалектико-материалистических принципов она вскрывает классовую сущность и ограниченность теории и практики воспитания в классово-антагонистическом обществе, борьбу прогрессивных педагогических теорий с реакционными, выявляет исторические закономерности развития теории и практики воспитания» [4]. Материал в учебнике был разделен на три части:

1. История школы и педагогики за рубежом.

2. История школы и педагогики в России до Великой Октябрьской социалистической революции.

3. История школы и педагогики в СССР и других социалистических странах.

После провозглашения в 1984 г. реформы общеобразовательной и профессиональной школы [20] был поставлен вопрос о создании новых вузовских учебников, в том числе и учебника по истории педагогики. В 1985 г. началась перестройка, стимулировавшая поиск новых путей решения многих традиционных задач. В 1986 г. З. И. Равкин представил на обсуждение на Научном Совете по проблемам истории школы и педагогики при АПН СССР проспект нового учебника по истории педагогики. Этот проспект был объемным документом — 110 страниц ротاپринтного текста, четверть которого составляли «Теоретико-методические основы построения учебника», а три четверти — развернутая структура учебника. Проспект был издан тиражом 100 экземпляров.

Определяя идейно-теоретические основы и принципы построения учебника истории, З. И. Равкин писал: «Поскольку учебник представляет собой адаптированную к вузовскому преподаванию модель изучения мирового историко-педагогического процесса, его методологическим стержнем должна являться целостная концепция такого процесса, основанная на марксистско-ленинской теории исторического развития человечества

и его культуры. Изучение мирового историко-педагогического процесса, построенное на принципах диалектического и исторического материализма, призвано прежде всего способствовать формированию марксистско-ленинского мировоззрения студентов, вооружением их научным методом исторического подхода к пониманию и анализу важнейших педагогических явлений и фактов современности. Изучение закономерностей мирового исторического процесса в целом и, в частности, историко-педагогического, в современных условиях актуализируется в свете ряда принципиальных положений новой редакции Программы КПСС» [21. С. 2].

З. И. Равкин так же, как и Н. А. Константинов, Е. Н. Медынский и М. Ф. Шабаева, последовательно предлагал строить учебник истории педагогики на твердых основаниях марксизма-ленинизма, принципе партийности, формационном подходе и рассматривать все педагогические явления прошлого в логике классовой борьбы. Пожалуй, главная новация З. И. Равкина заключалась в том, что он предложил вместо существующей ранее трехчленной структуры учебника (история зарубежной педагогики, история отечественной дореволюционной педагогики и история советской педагогики с педагогикой социалистических стран) ввести новую двухчленную структуру:

1. История школы и педагогической мысли до победы Великой Октябрьской социалистической революции.

2. Школа и педагогики в послеоктябрьский период развития мировой

истории. Ленинский этап в развитии марксистской педагогики.

По словам З. И. Равкина, «предложенная структура имеет своей целью прежде всего подчеркнуть огромное историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции как решающего переломного события в социально-политической истории человечества, в истории его духовной и культурной жизни, а следовательно, и в развитии педагогики в целом. Этим определяется великий рубеж в их мировой истории, который получил отражение в соответствующем разделении курса на две части. Принципиально важным является в современных условиях обострения идеологической борьбы между капитализмом и социализмом выделение во второй части курса специального раздела «Два мира — две системы воспитания и образования» [21. С. 24–25].

З. И. Равкин к числу существенных вопросов, освещение которых в учебнике должно способствовать раскрытию специфики мирового процесса, относил следующие: «Взаимосвязь исследуемого процесса с социально-экономическим развитием общества, с революционной борьбой народных масс за освобождение от эксплуатации и угнетения их детей; взаимосвязь и взаимовлияние отечественной и зарубежной педагогики; специальное и более обстоятельное изучение воззрений и концепций по вопросам воспитания и образования представителей социалистических течений на Западе и в России, предшествовавших марксизму; углубление разработки вопроса

о революционном перевороте в педагогике, вызванном учением основоположников научного коммунизма; более полное раскрытие истории первой в мире социалистической школы и педагогики в СССР и значение ленинского этапа в развитии отечественной и мировой педагогики» [21. С. 4].

Однако проект З. И. Равкина так и остался не реализованным. В 1995 г. им совместно с В. Г. Пряниковой был издан учебник-справочник по истории педагогики [21]. Время было другое — марксизм-ленинизм и социализм себя дискредитировали, конъюнктура изменилась. Видимо, поэтому основополагающие новаторские идеи, сформулированные З. И. Равкиным в «Проспекте учебника по истории педагогики» не были воплощены в учебнике-справочнике. В частности, не была реализована главная новаторская идея — разделение материала на две части — дооктябрьскую и послеоктябрьскую. Кстати, замечу, что книга В. Г. Пряниковой и З. И. Равкина увидела свет в тот же год, что и учебное пособие А. М. Лушниковой.

Однако в начале 1990-х гг. потребность в новом учебнике по истории педагогики не только сохранилась, но и стала значительно более острой, так как идейные основания книги Н. А. Константинова, Е. Н. Медынского и М. Ф. Шабасовой не выдерживали никакой критики, да и понимание многих проблем педагогического прошлого радикально изменилось.

Принципиально новое учебное пособие по истории педагогики появилось в 1994 г. его автором стал Г. Б. Корнетов в то время заведую-

щий лабораторией истории зарубежной педагогики Института теории и истории РАО.

В 1993–1994 гг. Г. Б. Корнетов читал курс «История педагогики» на факультете психологии, антропологии и педагогики Российского открытого университета. По просьбе руководства факультета (И. Д. Демаковой и А. К. Савиной) он подготовил оригинальную программу курса и соответствующее ей пособие [16, 5], которое было издано по тем временам значительным тиражом в 3000 экземпляров. Учебный курс был построен на основе цивилизационного подхода к изучению историко-педагогического процесса, разработанного Г. Б. Корнетовым в 1992–1994 гг. в ходе работы над диссертацией на соискание ученой степени доктора педагогических наук [15, 13]. Этот подход был последовательно реализован в пособии, что сделало книгу принципиально новаторской по сравнению с другими пособиями и учебниками по истории педагогики, изданными в нашей стране.

Пособие Г. Б. Корнетова по объему небольшое — 10 авторских листов. Пособие состоит из предисловия, 6 разделов и краткой библиографии. В нем отсутствует методический аппарат. В пособии материал излагается предельно лаконично, что предполагает обязательное обращение студентов к дополнительным текстам, прежде всего, к таким историко-педагогическим источникам, как работы выдающихся педагогических мыслителей прошлого.

В предисловии к пособию Г. Б. Корнетов, говоря о том, что «курс

истории педагогики — традиционный и неотъемлемый компонент педагогического образования», четко формулирует замысел и особенности книги: Он, в частности, пишет: «Учебный курс истории педагогики — в зависимости от целей, которые он преследует, — может строиться на разных основаниях: как некий справочный обзор важнейших событий прошлого, раскрывающий основное содержание ведущих педагогических теорий, концепций и систем, этапы развития практики образования, школьных реформ, учебных заведений; как анализ процесса приращения педагогического знания, накопления и осмысления исторического опыта воспитания; как история постановки и решения ведущих педагогических проблем и т. п. Данное учебное пособие представляет собой своего рода историко-культурное введение в педагогику, помогающее понять социокультурные детерминанты развития всемирного историко-педагогического процесса, осмыслить его основные типологические формы и присущие им традиции» [5. С. 3].

Г. Б. Корнетов, справедливо отмечая, что предложенное им «построение учебного курса истории педагогики не имеет аналогов в отечественной литературе», подчеркивает, что «в книге отсутствует целостная характеристика педагогических учений, типов и видов образовательных учреждений: многие факты и персоналии упоминаются вскользь или не упоминаются вовсе. Вместе с тем в ней содержится материал, позволяющий представить всеобщее универсальное основание всемирного историко-педагогического

процесса, проследить его становление в антропосоциогенезе, раскрыть основные черты педагогики периода ее становления, ее своеобразие в рамках Ближневосточной, Южноазиатской, Дальневосточной, Западной великих цивилизаций и России как локальной цивилизации, рассмотреть перспективы эволюции всемирного историко-педагогического процесса на пороге XXI века» [5. С. 3].

Первый раздел пособия «Теоретико-методологическое введение» состоит из двух параграфов: «История педагогики как отрасль научного знания» и «Всемирный историко-педагогический процесс: основные принципы анализа». Во втором параграфе Г. Б. Корнетов четко формулирует реализуемый им в дальнейшем тексте способ видения и понимания всемирной истории педагогики сквозь призму категории *цивилизация*. Он говорит о том, что, с точки зрения цивилизационного подхода, всемирный историко-педагогический процесс «предстает как иерархизированная целостность со строго определенными и взаимосвязанными уровнями всеобщего (человеческая цивилизация), общего (цивилизация-стадия), особенного (великие цивилизации) и единичного (локальные цивилизации)». При этом он подчеркивает, что «каждый из указанных уровней имеет свой концептуальный смысл для познания всемирного историко-педагогического процесса». Г. Б. Корнетов пишет, что «цивилизационный подход позволяет двигаться от логической сущности педагогических явлений к анализу их конкретно-исторических

модификаций разной степени общности, от всеобщего через общее и особенное к единичному. И, наоборот, от единичного через особенное и общее к всеобщему. Цивилизационный подход в полной мере позволяет осуществлять как восхождение от абстрактного к конкретному, так и от конкретного к абстрактному, органически соединяя и взаимообогащая их. Появляется реальная возможность улавливать в отдельных проявлениях всемирного историко-педагогического процесса и всеобщее, и общее, и особенное единичное, типологизируя его соответственно этим выделенным уровням» [5. С. 15]. Категория *мировая цивилизация* делает возможным осмыслить интеграционные процессы в педагогике и образовании, протекающие в процессе самоопределения и синтеза педагогических традиций, формирующихся и развивающихся в рамках различных локальных и великих цивилизаций.

Второй раздел пособия «Педагогика первобытного общества» также состоит из двух параграфов: «Всемирный историко-педагогический процесс как атрибут цивилизации: его становление в антропогенезе» и «От первобытного к «цивилизованному» обществу: два типа всемирного историко-педагогического процесса». Г. Б. Корнетов обращает внимание на то, что «именно на уровне всеобщего, просматриваемого сквозь призму человеческой цивилизации (которая понимается как социальная форма движения материи) формулируются и развиваются методологические и общетеоретические подходы, без которых в принципе невозможно какое-либо адекватное

конкретно-историческое исследование педагогических явлений прошлого и настоящего, а также педагогическое прогнозирование. Они отражают общие характеристики и свойства человеческой природы, общества и культуры, а также системы социального наследования» [5. С. 19].

Г. Б. Корнетов подчеркивает, что «в контексте понятия «человеческая цивилизация» всемирный историко-педагогический процесс, являясь абстракцией предельно высокого уровня, предстает как бы равным самому себе. Он выступает как некая универсальная всеобщность по отношению ко всем своим конкретно-историческим модификациям... Уровень всеобщего в цивилизационном подходе к изучению всемирного историко-педагогического процесса позволяет обратиться к вопросу о возникновении и логике педагогического качества как такового» [5. С. 21].

Завершение антропосоциогенеза привело к возникновению «сформировавшегося» общества и «готового» человека, что, собственно, и положило начало истории человеческой цивилизации. «В рамках этой истории, — пишет Г. Б. Корнетов, — прослеживаются два типа общественной организации, определяющей фундаментальные различия в характере социальных отношений и культурных особенностей, а также в характере двух исторических типов всемирного историко-педагогического процесса». Г. Б. Корнетов показывает, что «исторически первый тип всемирного историко-педагогического процесса возникает и существует на том этапе развития человеческой

цивилизации, когда наиболее проявляются специфические сущностные характеристики естественного разделения труда, детерминирующего в конечном счете все стороны жизни людей первобытной эпохи, в том числе характер и особенности педагогических явлений». В это время тип общественной организации базируется на присваивающей экономике, на имущественном и социальном равенстве людей. По словам Г. Б. Корнетова, «второй общественный тип соответствует цивилизации-стадии, возникающей в результате разложения первобытного доклассового общества. Таким образом, обращение к понятию «цивилизация-стадия» позволяет перейти на следующий уровень цивилизационного анализа всемирного историко-педагогического процесса, сделать шаг к конкретизации его всеобщих характеристик. Фундаментальное единство сущностных черт этого типа всемирного историко-педагогического процесса может быть адекватно раскрыто и понято лишь в сравнении с первым, генетическим ему предшествующим» [5. С. 25].

Для понимания развития практики образования и представлений о нем важен вывод Г. Б. Корнетова, согласно которому «переход к «цивилизированному» обществу, к цивилизации-стадии сопровождался... становлением исторически второго типа всемирного историко-педагогического процесса. Он характеризовался, во-первых, установкой на педагогическую организацию избирательного усвоения культуры; во-вторых, несоответствием воспитания непосредственной жизнедеятельности детей, а как следствие

— несовпадением с другими социализирующими (непедагогическими) факторами; в-третьих, обособлением значительного пласта педагогической мысли от непосредственной связи с практикой воспитания и попытками теоретического осмысления последней» [5. С. 31–32].

Третий раздел пособия «Педагогика цивилизаций Востока» состоит из пяти параграфов: «Педагогика древнейших цивилизаций Ближнего Востока», «Педагогика Ближневосточной исламской цивилизации». «Педагогика Южноазиатской цивилизации», «Педагогика Дальневосточной цивилизации», «Судьбы педагогических традиций великих цивилизаций Востока в XX столетии». Главное внимание в разделе внимание уделено педагогическому наследию трех великих цивилизаций Востока — Ближневосточной, Южноазиатской и Дальневосточной.

По мнению Г. Б. Корнетова, так называемые *великие цивилизации* «имеют региональный полиэтнический характер, обладают глубинными социокультурными и мощными религиозными традициями. Великим цивилизациям принадлежит выдающееся место в истории общества в силу их влияния, значимости, а также масштаба, оригинальности и глубины постановки и решения основных проблем человеческого бытия и духа, в том числе и собственно педагогических». К числу великих цивилизаций он также относит Западную цивилизацию.

Г. Б. Корнетов рассматривает педагогику великих цивилизаций Востока (так же, как далее и педаго-

гику Западной цивилизации, и педагогику российской цивилизации) сквозь призму выделенных им четырех групп базисных педагогических традиций. Он определяет их как «систему предельно общих стереотипов, обеспечивающих воспроизведение в теоретической (мыслительной) и практической воспитательно-образовательной деятельности каждого поколения определенных, заданных социокультурными детерминантами рамок реализации, содержательное наполнение которых зависит от конкретно-исторического состояния цивилизации. Они рассматриваются как базисные именно в масштабе всей цивилизации, проявляясь с разной степенью отчетливости на каждом конкретном этапе ее развития; но как тенденция (в явном или неявном виде) существуют всегда и являются в конечном счете ведущими» [5. С. 12-13].

В пособии выделены и рассмотрены в рамках анализа великих цивилизаций и России следующие группы базисных педагогических традиций. Во-первых, традиции, включающие культурно обусловленные стереотипы, детерминирующие характер педагогического действия, как действия социального и являющегося целерациональным, ценностнорациональным, традиционным и аффективным. Во-вторых, традиции, определяющие преимущественную направленность на формирование и развитие рациональной, эмоциональной и волевой сфер психики человека. В-третьих, традиции, отражающие тенденции преимущественной ориентации механизмов социализации (в том числе и

собственно педагогической) на репродуктивное воспроизведение готовых образцов культуры, содержание которых, как правило, канонизировано, а форма ритуализирована; либо на свободное творчество, критически преобразующее отношение к накопленной культуре и способам ее передачи от поколения к поколению. И, наконец, в-четвертых, традиции, связанные со спецификой постановки и решения проблемы соотношения личностно-индивидуального и общественно-коллективного начал в человеке и социуме. Согласно Г. Б. Корнетову, «перечисленные выше четыре группы стереотипов, определяющих рамки и общую направленность постановки и решения педагогических проблем в сфере теоретической и практической воспитательно-образовательной деятельности, и составляют универсальный стержень базисных педагогических традиций великих цивилизаций» [5. С. 14].

В третьем разделе базисные педагогические традиции рассматриваются Г. Б. Корнетовым по преимуществу статично. Он не ставит крайне сложную задачу проследить их генезис. Его цель — на их примере показать читателю возможное многообразие постановки и решения различных педагогических проблем.

Четвертый раздел пособия — «Педагогика Западной цивилизации» — включает пять параграфов: «Возникновение педагогики Западной цивилизации в античную эпоху», «Становление педагогики Западной цивилизации в Средние века, эпоху Возрождения и Реформации»,

«Развитие педагогики Западной цивилизации в XVII — середине XIX в.», «Эволюция педагогики Западной цивилизации в конце XIX — середине XX вв.», «Тенденции развития педагогики Западной цивилизации во второй половине XX в.». В нем педагогическая история Запада рассматривается в динамике, выстраиваясь вокруг четырех базисных педагогических традиций.

Пятый раздел пособия — «Педагогика России» — включает четыре параграфа: «Педагогика Древней Руси (X—XVII вв.)», «Развитие отечественной педагогики в XVIII — второй трети XIX в.», «Русская педагогика в конце XIX — начале XX вв.», «Развитие отечественной педагогики после 1917 года». Материал раздела дает четкое представление не только об основных этапах развития педагогики российской цивилизации, но и раскрывает ее самобытные особенности.

В шестом разделе «Перспективы эволюции всемирного историко-педагогического процесса» рассматриваются тенденции развития теории и практики образования на пороге XXI столетия с точки зрения движения человечества к мировой цивилизации.

Таким образом, Г. Б. Корнетов в учебном пособии «Всемирная история педагогики» сумел представить развитие историко-педагогического процес-

са в рамках единой цивилизационной схемы во всем его богатом многообразии, преодолев при этом однообразие формационного подхода, до этого безраздельно господствующего в отечественной историко-педагогической литературе¹. Л. В. Мошкова, оценивая в 2000 г. возможность использования цивилизационного подхода при подготовке учебных изданий, пишет: «К достоинствам этого подхода следует отнести, во-первых, ...всемирный охват материала, который должен представить историю педагогики как единый процесс; во-вторых, раскрытие роли базисных педагогических традиций, которые определяют «лицо» цивилизации... Надо констатировать, что цивилизационный подход в том виде, в каком он реализован автором, эффективнее всего применен им в учебном пособии. С учетом современной тенденции сокращения количества часов на изучение истории педагогики (да и сам предмет теперь называется не так)² преимущество цивилизационного подхода в том, что он делает акцент не на сумме знаний, а на системе, которую каждый студент может детализировать в процессе обучения» [2].

Г. Б. Корнетов, работая в 2000—2003 гг. первым проректором и заведующим кафедрой педагогики, истории образования и педагогической антропологии Университета Российской академии образования, продолжил

¹ Сам Г. Б. Корнетов подчеркивает, что «цивилизационный подход позволяет преодолеть определенную узость формационного подхода, не упуская в тоже время из поля зрения социально-экономическую динамику общества и представляя формацию как этап в развитии цивилизации» (Корнетов Г. Б. *Всемирная история педагогики*. ... С. 11).

² Во второй половине 1990-х гг. в вузах вместо курса «История педагогики» изучался курс «Философия и история образования».

работу над учебным пособием по истории педагогики. В 2001 г. в «Трудах кафедры педагогики, истории образования и педагогической антропологии УРАО» он опубликовал материалы [7], которые легли в основу нового варианта пособия «История педагогики». Пособие было издано в 2002 г. В 2003 г. оно получило официальный гриф и было переиздано под названием «История педагогики: Введение в курс «История образования и педагогической мысли»»³. Позднее книга с небольшими доработками переиздавалась еще два раза в 2006 и в 2011 гг.

Это пособие стало значительным шагом в создании учебных книг по истории педагогики. По сравнению с пособием 1994 г. его объем увеличился в полтора раза — с 10,2 п. л. до 15,72 п. л. (издание 2011 г.). Изменилась структура книги, ее текст разбит на 16 тем, каждой из которых посвящена отдельная глава: «История педагогики как наука и учебный предмет», «Педагогика первобытного общества», «Педагогика народов Древнего Востока», «Педагогика античного общества», «Педагогика цивилизаций средневекового Востока», «Педагогика Византии и Западной Европы начала I тыс. н. э. — XVI в.», «Западная педагогика XVII—XVIII вв.», «Педагогика России IX—XVIII вв.», «Западная педагогика XIX в.», «Педагогика России XIX в.», «Западная педагогика конца

XIX — начала XX в.», «Педагогика России конца XIX — начала XX в.», «Западная педагогика XX в.», «Отечественная педагогика XX в.», «Педагогика цивилизаций Востока XVII—XX вв.», «Развитие педагогики в перспективе XXI в.».

В пособии появился обширный методический аппарат. Каждая тема (глава) включает в себя следующие разделы: программа, рекомендации и материалы, источники, вопросы и задания, литература. Завершают книгу примерные темы творческих работ и литература ко всему курсу.

В предисловии Г. Б. Корнетов следующим образом характеризует особенность книги: «Цель курса — обеспечить развитие педагогической культуры студентов, их педагогического мировоззрения и педагогического мышления. Знакомство с мировым педагогическим наследием должно способствовать:

— формированию у студентов представлений о предпосылках, условиях, факторах, движущих силах и тенденциях развития всемирного историко-педагогического процесса, о его единстве и многообразии, а также об источниках и методах изучения и понимания педагогических феноменов прошлого;

— уточнению и обогащению имеющихся у студентов представлений о сущности, возможностях и границах образования, о путях и средствах его

³ Корнетов Г. Б. История педагогики: Введение в курс «История образования и педагогической мысли»: Книга допущена Учебно-методическим объединением по специальностям педагогического образования в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по педагогическим специальностям (ОПФ.Ф.02 — педагогика). М., 2003.

осуществления, о степени и условиях их эффективности, о трактовках природы педагогического знания, о способах постановки и решения проблем воспитания и обучения новых поколений в различные исторические эпохи у разных народов;

— выработке у студентов системы педагогических ценностей, умения сознательно ориентироваться в многообразных подходах к постановке целей и организации образования, идентифицировать их с конкретными педагогическими традициями, соотносить с различными представлениями о природе человека, общества, познания, с нравственными императивами и эстетическими идеалами.

Курс призван помочь студентам составить представление о возникновении и историческом развитии педагогической мысли и практики образования, о наиболее влиятельных педагогических традициях, о «вечных» проблемах воспитания и обучения подрастающих поколений, подходы к постановке и решению которых могли как совпадать, так и существенно различаться на протяжении веков и тысячелетий у народов Запада и Востока.

В настоящем издании предпринята попытка представить историю педагогики не как линейное развитие практики образования и педагогической мысли, вершиной которого является их современное состояние, не как обобщение и снятие разворачивающихся во времени и пространстве педагогических проектов, а как их диалог, позволяющий улавливать бесконечное богатство содержащихся в них смыслов, постижение которых помогает будущим педагогам в их

профессиональном самоопределении» [16. С. 8–9].

В учебном пособии Г. Б. Корнетов в целом сохранил логику цивилизационного подхода, существенно дополнив ее логикой парадигмально-педагогического подхода [10, 11, 12, 8, 14, 18, 9], который он разработал в конце 1990-х — начале 2000-х гг. Этот подход основан на рассмотрении развития историко-педагогического процесса в логике трех парадигм — парадигмы педагогики авторитета, парадигмы педагогики манипуляции и парадигмы педагогики поддержки. Если цивилизационный подход отражает социокультурное измерение эволюции историко-педагогического процесса, то предлагаемый парадигмально-педагогический подход является выразителем его собственно педагогического измерения, так как базируется на различных типах способов организации взаимодействия субъектов педагогического процесса.

Одновременно с работой над указанным пособием «История педагогики. Введение в курс «История образования и педагогической мысли»» Г. Б. Корнетов в 2002 г. начал работу над более обширной книгой по истории педагогики. Результаты этой работы получили отражение в двух изданных пособиях «История образования и педагогической мысли. Ч. 1. Первобытная эпоха — конец XVI в.» (12,25 п. л.) и «Западная педагогика XVII–XVIII вв.» (6,39 п. л.) [6]. В 2003 г. Г. Б. Корнетов издал еще два пособия по истории педагогики, получивших официальных гриф — «Педагогика: теория и история» (15,9 п. л.) и «От

первобытного воспитания к гуманистическому образованию» (12,54 п. л.)⁴.

Сегодня на повестке стоят задачи создания учебных пособий по истории педагогики (истории образования и педагогической мысли), соответствующие требованиям ФГОС ВПО третьего поколения. Пособия и учебники по истории педагогики, изданные в 2011–2013 гг., к сожалению, являются либо перепечаткой ранее издававшихся учебных курсов, либо их несколько переработанным вариантом⁵. Они в полной мере не учитывают требования нового стандарта, не направлены на формирование компетенций сту-

дентов, не вписываются в ситуацию резкого сокращения учебных часов, отводимых на изучение историко-педагогической проблематики. К тому же в этих книгах отсутствует целостная концептуальная схема осмысления материала. В лучшем случае, она лишь заявляется. Г. Б. Корнетову, последовательно реализовавшему в своих пособиях цивилизационный и отчасти парадигмально-педагогический подходы, эту проблему удалось успешно решить. Поэтому при создании новых пособий и учебников по истории педагогики целесообразно учесть опыт его работы над учебными пособиями.

Список литературы

1. Днепров, Т. П. Памяти Александра Максимовича Лушниковца посвящается / Т. П. Днепров // Народный учитель. — 2010. — № 7. — С. 5.

2. История педагогики на пороге XXI века: историография, методология, теория. Часть 2. Теоретические проблемы истории педагогики / Под ред. Г. Б. Корнетова, В. Г. Безрогова. — М.: ИТОП, 2001. — С. 384.

3. История педагогики : Учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности «Педагогика и психология» (дошкольная) / Под ред. М. Ф. Шабаевой. — М.: Просвещение, 1981. — 366 [1] с.

4. Константинов, Н. А. История педагогики : Учебник для студентов педагогических институтов / Н. А. Константинов, Е. Н. Медынский, М. Ф. Шабаева. — 5-е изд., доп. и пераб. — М.: Просвещение, 1982. — 447 с., ил.

5. Корнетов, Г. Б. Всемирная история педагогики : Учебное пособие / Г. Б. Корнетов. — М.: Изд-во Рос. открытого ун-та РОУ, 1994. — 140 с.

6. Корнетов, Г. Б. История образования и педагогической мысли. Ч. 1. Первобытная эпоха — конец XVI в.: учебное пособие / Г. Б. Корнетов. — М.: Изд-во УРАО, 2002 — 268 с.

⁴ Корнетов Г. Б. Педагогика: теория и история: Книга рекомендована учебно-методическим объединением по специальностям педагогического образования в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по педагогическим специальностям (ОПФ.Ф.02 — педагогика). М., 2003 (2-е переработанное и дополненное издание — 2008 г.); Корнетов Г. Б. От первобытного воспитания к гуманистическому образованию: Книга рекомендована учебно-методическим объединением по специальностям педагогического образования в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по педагогическим специальностям (ОПФ.Ф.02 — педагогика). М., 2003 (2-е переработанное и дополненное издание — 2010 г.).

⁵ См., например: Джурицкий А. Н. История педагогики и образования. М., 2011, 2013; Джурицкий А. Н. История педагогики. М., 2013; История педагогики и образования / Под ред. З. И. Васильевой. М., 2011, 2013; История педагогики и образования / Под ред. А. И. Пискунова. М., 2013; Попов В. А. История педагогики и образования. М., 2013 и др.

7. Корнетов, Г. Б. История педагогики : Учебно-методический комплекс для студентов психолого-педагогических специальностей / Г. Б. Корнетов // Труды кафедры педагогики, истории образования и педагогической антропологии. — М. : Изд-во УРАО, 2001. — Вып. 1–8. — 320 с.

8. Корнетов, Г. Б. Парадигмально-педагогические типологии в теории и истории образования / Г. Б. Корнетов // История педагогики на пороге XXI века: историография, методология, теория. Ч. 2. Теоретические проблемы истории педагогики. — М. : Изд-во УРАО, 2001. — 220 с.

9. Корнетов, Г. Б. Парадигмальный подход в истории педагогики: итоги и тенденции / Г. Б. Корнетов // Парадигмальный подход к изучению историко-педагогического процесса. — М. : ИТИП РАО, 2005. — С. 7–76.

10. Корнетов, Г. Б. Парадигмы базовых моделей образовательного процесса / Г. Б. Корнетов // Педагогика. — 1999. — № 3. — С. 43–49.

11. Корнетов, Г. Б. Педагогика в поиске базовых моделей образовательного процесса / Г. Б. Корнетов // Школьные технологии. — 1999. — № 1–2. — С. 61–69.

12. Корнетов, Г. Б. Педагогические парадигмы базовых моделей образовательного процесса / Г. Б. Корнетов // Сибирь. Философия. Образование. — 1999. — № 3. — С. 13–22.

13. Корнетов, Г. Б. Развитие историко-педагогического процесса в контексте цивилизационного подхода : Дис. в форме научного доклада ... д-ра пед. наук / Г. Б. Корнетов. — М., 1994. — 64 с.

14. Корнетов, Г. Б. Универсальные педагогические парадигмы в теории и истории образования / Г. Б. Корнетов // Труды кафедры педагогики, истории образования и педагогической антропологии Университета РАО. Вып. 1. История образования и педагогики. — М. : Изд-во УРАО, 2001. — 250 с.

15. Корнетов, Г. Б. Цивилизационный подход к изучению всемирного историко-педагогического процесса : монография / Г. Б. Корнетов. — М. : ИТТТ и МИО РАО, 1994. — 265 с.;

16. Корнетов, Г. Б. История педагогики: введение в курс «История образования и педагогической мысли» : учеб. пособие / Г. Б. Корнетов. — М. : Изд. УРАО, 2002. — 296 с.

17. Корнетов, Г. Б. Западная педагогика XVII — XVIII вв. : Учебное пособие к курсу «История педагогики и педагогической мысли» (Ун-т Рос. акад. образования) / Г. Б. Корнетов. — М. : Изд-во УРАО, 2002. — 124 с.

18. Корнетов, Г. Б. Педагогические парадигмы базовых моделей образования: учебное пособие / Г. Б. Корнетов. — М. : Изд-во Ун-т РАО, 2001. — 124 с.

19. Лушников, А. М. История педагогики : [Учеб. пособие для пед. вузов] / А. М. Лушников. — Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 1995. — 367 с.

20. О реформе общеобразовательной и профессиональной школы. Сб. документов и материалов. — М., 1984. — 120 с.

21. Пряникова В. Г. История образования и педагогической мысли : учебник-справочник / В. Г. Пряникова, З. И. Равкин. — М. : Наша школа, 1995. — 96 с.